

Урок 17

О БОГЕ — ТВОРЦЕ ЧЕЛОВЕКА (продолжение)

Методические указания к уроку № 17

Цель урока.

- ❖ Изложить учение церкви о Боге — Творце человека.
- ❖ Раскрыть следующие темы:
 - *О первоначальном состоянии человека и его назначении*
 - *Попечение Божие о человеке до грехопадения*

Разобрать и запомнить следующие понятия: обожение человека, заповедь послушания.

О первоначальном состоянии человека и его назначении

Сотворенный по образу Божию человек вышел из рук Божиих непорочным, бесстрастным, незлобивым, святым, безгрешным, бессмертным, и все это делало его душу необычайно богоустремленной. Такую оценку человека дал Сам Бог, когда о всем, что Он сотворил, включая и человека, сказал, что все *добро зело* (Быт. 1, 31). Мир был устроен разумно, гармонично и целесообразно. Каждая тварь получила от Бога необходимые жизненные силы и условия для благополучного существования. Божественные Премудрость и Благодать и теперь еще видны в устройении и бытии живых существ. *Благ Господь всяческим, и щедроты Его на всех делах Его* (Пс. 144, 9).

В новосозданном мире преподобный Максим Исповедник различает следующие сферы бытия: мир Божественный и тварный. В тварном мире: мир умозрительный (мир духов) и мир чувственный, в чувственном мире небо отделено от земли. Из всей земли выделен рай — место, где обитал человек.

Возвысив человека над всем земным миром, даровав ему разум и свободу, украсив его Своим образом, Творец тем самым указал ему и его особое высокое назначение. Перед духовным взором человека — Бог и духовный мир. Перед телесным взором — мир вещественный.

«Бог сотворил человека незлобивым, безболезненным, беззаботным, всякою добродетелью украшенным, всяким добром изобилующим» (св. Иоанн Дамаскин). Как таковой, человек был способен с помощью благодати Божией достигнуть поставленной ему Богом цели. Все существо его, со всеми составами и свойствами, было чистым и святым, и этим способным к бесконечному усовершенствованию к добродетели и мудрости. «Наше естество, — говорит св. Григорий Нисский, — было первоначально сотворено Богом как некий сосуд, способный к принятию совершенства».

Человек не имел каких-либо изъянов в своей природе. В раю Адам пребывал с Богом в чистоте ума, имел образ Божий — созерцал истину, добро и святость. Его душевные силы были здоровы и крепки. Он был наделен пронизательным и ясным умом, способным к глубокому и быстрому пониманию явлений окружающего мира. Об этом свидетельствует то, что Адам дал названия животным, для чего нужен был светлый разум, могущий познавать вещи и их отличительные свойства. Воля человека в согласии с чистотой природы устремлялась только к добру. Она не знала никакой внутренней борьбы между добром и злом. Чувства первых людей не волновались беспорядочными пожеланиями и страстями. Бытописатель пишет, что *беста оба нага*, Адам и Ева, *и не стыдятся* (Быт. 2, 25), что, по мысли святого Иоанна Дамаскина, составляет «верх благочестия». Святитель Григорий Палама дополняет мысль Дамаскина. Он говорит, что прародители не стыдились своей наготы, потому что были одеты в Божественный свет, который окружал их и был лучше царской порфиры. *Се, сие обретох, еже сотвори Бог человека праваго*, — заключает Екклесиаст (Еккл. 7, 30).

Бог сотворил человека безгрешным. Но эта безгрешность была относительной, неабсолютной; она лежала в свободной воле человека, но не была необходимостью его естества. Другими словами, «человек мог не грешить», а не «человек не мог грешить». Об святой Дамаскин пишет: «Бог сотворил человека по естеству безгрешным и по воле свободным. Безгрешным, говорю, не в смысле, что он не мог принять греха (ибо только Божество недоступно греху), а в том смысле, что возможность греха имел не в своем естестве, а прежде всего в свободной воле. Это значит, он мог, вспоможествуемый благодатью Божией, остаться в добре и преуспевать в нем, подобно тому, как по своей свободе мог, при попущении Божиим, отвратиться от добра и оказаться во зле». Итак, первые люди были безгрешными не в смысле, что они по естеству не могли грешить, а в смысле, что по свободной воле могли не грешить. Грех не был составной частью их богозданного естества, но мог стать достоянием их свободной воли. Хотя они были сотворены безгрешными, им как свободным существам было оставлено добровольно, при помощи благодати Божией утверждаться в добре и усовершенствоваться в Божественных добродетелях.

Что касается души, касается и тела первых людей. Сотворенное Богом, оно было безгрешным, бесстрастным, а тем самым и свободным от болезней, страданий и смерти. С такой душой и с таким телом человек мог беспрепятственно и радостно достичь цели жизни, которую поставил ему Бог.

Человек был призван пребывать верным союзу с Богом, стремиться душой к Нему, познавать своего Создателя, прославлять Его, радоваться единению с Ним, жить в Нем. *Исполни я художеством разума*, — говорит премудрый сын Сирахов о дарах Божиих людям, — *Положил есть око Свое на сердцах их, показати им величие дел Своих, да имя святыни Его восхвалят и да поведают величества дел Его* (Сир. 17, 6—8). Ибо если все творения призваны по своей способности к прославлению Творца (Пс. 148), то человек, как венец созданий, назначен быть сознательным, разумным, постоянным, совершеннейшим на земле орудием **славы Божией**.

Человек был изначально создан для того, чтобы быть способным вместить в себя вторую ипостась Божества и ипостасно соединиться с Божественной природой неслитно, нераздельно, неразлучно, неизменно (у англов такой возможности нет).

Высокое назначение человека состоит и в том, чтобы через раскрытие и образование сил и способностей, через деятельное стремление к Первообразу достигать возможной меры богоподобия и приближения к Богу, и в общении с Ним — **вечно блаженства**.

Хотя человек был создан совершенным, однако это не означает, что его первоначальное состояние совпадало с конечной целью. В задачу человека входило стяжание благодати. Святой Иоанн Дамаскин отмечает тот факт, что человек был сотворен «обоживающимся», тяготеющим к соединению с Богом. Совершенство первоначальной природы выражалось прежде всего в этой способности приобщаться к Богу, все более и более прилепиться к полноте Божества, которая должна была пронизать и преобразить всю тварную природу. Святитель Григорий Богослов подразумевал именно эту высшую способность человеческого духа, когда говорил о Боге, вдувающим в человека вместе со Своим дыханием «частицу Своего Божества» — благодать, которая с самого начала в душе присутствовала, давая ей способность воспринимать и усваивать эту обоживающую ее энергию. Ибо человеческая личность была призвана, по учению прп. Максима Исповедника, «соединить в себе любовью природу тварную с природой нетварной». Таким образом, человек должен был соединить две природы в своей тварной ипостаси, стать «богом по благодати», в отличие от Христа — личности Божественной, воспринявшей природу человеческую. Для достижения этой цели необходимо взаимодействие обеих волей: с одной стороны, — обоживающая Божественная воля, сообщающая благодать Духом Святым, присутствующим в человеческой личности; с другой, — человеческая воля, подчиняющаяся воле Божией в своем приятии благодати, в ее стяжании, в отдаче своей природы для полного благодатного проникновения.

В задачу человека входило привести мир к еще большей гармонии, слаженности и единству. По мысли св. Максима, человек призван был последовательно преодолеть в себе разделенность мира. Свой ум и чувства он должен был устремлять к Богу, и таким образом, достигая обожения, сообщать потоки благодати ниже его лежащей твари и, таким образом, вести мир к большему совершенству. Он должен был превратить в рай всю землю. Ему предстояло уничтожить пространственные условия не только для своего духа, но также и для тела, соединить землю и небо, — то есть весь чувственный мир. Перейдя границы чувственного, он должен был затем путем познания, равного познанию духов ангельских, проникнуть в мир сверхчувственный, чтобы соединить в себе самом мир сверхчувственный и чувственный. Адам призван был воссоединить тварное бытие — вещественное и духовное — и достигнуть совершенного единения с Богом. Таким образом свершилось бы **обожение человека и всего тварного мира**.

Однако ни мир, ни человек не представляли собой окончательное совершенство. Ум человека был чистый, светлый, но вместе с тем ограниченный и не искушенный опытом жизни. Ему предстояло еще развиваться и совершенствоваться, как развиваются и совершенствуются умы самих Ангелов. Хотя Адам и Ева вышли из рук Творца чистыми и невинными, но им еще надлежало утверждаться в добре и возрастать духовно при помощи Божией посредством собственной деятельности. «Надлежало, — как выражается св. Ириной, — чтобы человек, получивший бытие, возрастал, затем

мужался, укреплялся, усовершенствовался, прославлялся, прославляясь, удостоивался видеть Бога».

Человек по самой своей природе связан со всем миром, и апостол Павел свидетельствует о том, что вся тварь с надеждой ожидает будущей славы, которая должна открыться в сынах Божиих (Рим. 8, 18—22). «Что такое сердце милующее? — спрашивает себя святой Исаак Сирий и отвечает: — Возгорание сердца у человека об этом творении, о людях, о птицах, о животных, о демонах и о всякой твари. При воспоминании о них и при воззрении на них очи у человека источают слезы от великой и сильной жалости, объемлющей сердце. И от великого терпения умиляется сердце его, и не может оно вынести, или слышать, или видеть какого-нибудь вреда или малой печали, претерпеваемых тварью. А потому и о бессловесных, и о врагах истины, и о делающих ему вред ежечасно со слезами приносит молитву, чтобы сохранились они и очистились; а также и о естестве пресмыкающихся молится, с великой жалостью, какая без меры возбуждается в сердце его, по уподоблению в этом Богу». Как пишут богословы, на пути своего соединения с Богом человек не отстраняет от себя тварного, но собирает в своей любви весь раздробленный грехом космос, чтобы был он в конце преобразен благодатью.

Все — небесное и земное — должно соединиться для гармонического прославления Троица Божия, — единого несозданного, неизменяемого источника всякой жизни и бытия; — и человек, как образ Божий, как сын и наследник в доме Небесного Отца, поставлен быть как бы посредником между Творцом и земной тварью: в частности, предназначен быть как бы ее **пророком**, чтобы словом и делом провозвещать в ней волю Божию; ее **первосвященником**, чтобы возносить от лица всех земнородных жертву хвалы и благодарения Богу и низводить на землю благословения небесные; главою и **царем**, чтобы, сосредоточивая в себе цели бытия всех видимых тварей, он мог соединить через себя все с Богом и таким образом всю цепь земных творений содержать в стройном союзе и порядке.

Таким образом, последняя цель человека — в Боге, в общении, живом союзе с Ним. Без живого и личного общения с Богом ничто не поможет успокоить дух человека, все — суета и томление духа (Еккл. 1, 14, 17; 4, 4; 6, 16 и др.). «В Боге — жизнь, — учит свт. Василий Великий. — Отчуждение от Бога есть несноснейшее даже будущих геенских мучений, это самое тяжкое для человека, как для глаза лишение света и для животного отнятие жизни».

Покой человека — только в Боге. Поэтому в Писании указывается: *Взыщите Господа, взыщите лица Его выну* (Пс. 104, 4). Псалмопевец свидетельствует: *Мне же прилеплятися Божови благо есть* (Пс. 72, 28).

По свидетельству Откровения, все дело Искупления, ради которого воплотился Сын Божий, состояло в том, чтобы разрушить преграду, отделяющую человека от Бога, восстановить человека в прежнее состояние и направить его к предназначенной ему блаженной цели — к миру и общению с Богом.

Отходя на крестный подвиг, Христос взывал в молитве к Отцу Своему: *Да вси едино будут: якоже Ты, Отче, во Мне, и Аз в Тебе, да и тии* (все верующие) *в нас едино будут* (Ин. 17, 21, 24). Апостол Павел учит, что Сын Божий, окончив дело Искупления, приведет воскресенных в вечное и блаженное общение с Богом, от которо-

го человек уклонился грехом: *Егда же покорит Ему всяческая, тогда и Сам Сын покорится* *Покоршему Ему всяческая, да будет Бог всяческая во всех* (1 Кор. 15, 28).

Но так как человек — существо разумно-свободное, то это величайшее благо общения с Богом дается ему при его произволении на принятие этого блага. Это значит, что человек должен идти к Богу путем сознательного и свободного совершенствования своих духовных сил. Человек должен направить свою волю к приобретению этого дара, т. е. он должен уже в этой жизни искать Бога, стремиться к возможно полному отображению совершенств Божиих в своей природе, готовить ее к принятию Божественной благодати.

Для этого ему надлежит быть достойным своего Первообраза. Иначе говоря, он призван совершенствоваться, оберегать свое подобие Богу, восстанавливать его, укреплять; призван развивать и совершенствовать нравственные силы свои путем добрых дел.

На соединение с Богом, обоженье, как цель человеческой жизни, ясно указывает Откровение. Господь Спаситель говорит: *Будите убо вы совершени, якоже Отец ваш Небесный совершен есть* (Мф. 5, 48). В Ветхом Завете Господь говорит людям: *Святите будите, яко Аз свят есмь* (Лев. 19, 2). Апостол учит: *Прославите убо Бога в телесех ваших и в душах ваших, яже суть Божия* (1 Кор. 6, 20), — т. е. призывает к совершенству для того, чтобы сохранить Божественный дар — душу, которая должна отойти к Богу. Указывая на уподобление Богу, Откровение учит, что для достижения такой цели назначена не какая-нибудь определенная мера времени, а целая вечность. Нравственное преуспеяние и усовершенствование здесь в земной жизни только начинается, продолжается же оно всю вечность (Мф. 25, 46; Ин. 16, 22; Откр. 22, 5 и др.).

Бог есть бесконечный и неисчерпаемый источник всякого блага, следовательно, уподобление Ему и приближение к Нему в нравственном совершенствовании не может не сопровождаться ощущением высочайшего блаженства.

Отсюда следует, что достигая цели — общения с Богом, человек получает как следствие — и блаженство от этого общения. Это состояние блаженства людьми истинно-нравственной и духовной жизни ощущается еще в земной жизни. Но в полной мере это блаженство откроется в будущей жизни, с откровением во всей славе Царства Божия, когда верующие узрят Бога *лицем к лицу* (1 Кор. 13, 12), явятся в доме Божиим как наследники Его и сонаследники Единородного Сына Его (Рим. 8, 16—17), и *будет Бог всяческая во всех* (1 Кор. 15, 28). Это будущее блаженство не может быть воспринято во всей мере человеческой мыслью, *ихже око не видя, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Бог любящим Его* (1 Кор. 2, 9).

Итак, **блаженство** в ипостасном соединении с Богом составляет цель бытия человека.

Таково учение Откровения о назначении человека. Такое назначение указано было первому человеку, оно же осталось назначением и падшего человека. Только пути к достижению указанной цели различны. До грехопадения путь к достижению ее был через райскую жизнь, светлую, радостную и не прерываемую физической смертью.

Падший человек достигает этой цели путем земного странствования, посредством борьбы с грехом и усвоения спасительных плодов Искупления.

Божественный план не изменился — Бог хочет обожения человека, чтобы он преобразил всю вселенную. Он приготовил сынам Воскресения небесные обители и да-

ровал вечную жизнь в радости, любви, бессмертии. Человек обожается и спасается Богом при содействии воли человеческой.

Попечение Божие о человеке до грехопадения

Человеку, как существу несамобытному и ограниченному, для его богоугодного существования необходима была непрестанная помощь от Бога, Который является единственным Источником жизни для всех творений, духовных и телесных. Эту помощь Бог оказывает человеку, в частности, тем, что *насади рай во Едеме, на восточех, и введе тамо человека, егоже созда* (Быт. 2, 8). Рай, по словам св. Иоанна Дамаскина, был неким царством, в котором человек проводил жизнь свободную и радостную; он был ризницей всякого богатства и веселья, ибо «Едем» означает «наслаждение». В нем все было исполнено благоухания, залито светом и превосходило всякое представление чувственной красоты и великолепия. Это был действительно Божественный край, обиталище, достойное сотворенного по образу Божию.

Рай, в котором жили первые люди, был и вещественным, и духовным: для тела вещественным как видимое блаженное обиталище, а для души — духовным как состояние благодатного общения с Богом и духовного созерцания твари.

Обитая в раю, человек получал непосредственные откровения от Бога, Который общался с ним, научал его богоподобной жизни, наставляя на всякое добро. У наших прародителей в раю не было ничего недостающего, и они могли непрестанно и неотступно восходить из благодати в благодать, из откровения в откровение, из совершенства в совершенство, из боговидения в боговидение. Бесстрастный, ибо он был подобием бесстрастного Бога, человек, по словам святителя Григория Нисского, «наслаждался самим Богоявлением к лицу». Будучи безгрешным, Адам мог общаться непосредственно с Богом, взирать на Его неизреченные совершенства, ибо он был сотворен, чтобы лицезреть Бога и Им озаряться и просвещаться. Живя в раю, Адам получал познания непосредственно от Бога и совершенствовался созерцанием духовных предметов, и жил поистине святой жизнью.

«Бог поселил человека в раю, — говорит св. Иоанн Дамаскин, — который был вещественным и духовным: он телом пребывал в вещественном раю, на земле, а духом общался с Ангелами, возгревая Божественные мысли и питаясь ими. Он был нагим, ибо был непорочен сердцем и проводил невинную жизнь; через творения он возносился к Единому Творцу и наслаждался созерцанием Бога». «Бог определил человеку хранить образ Божий в себе, через богообразие души постоянно помнить Бога-Творца, в своей чистой душе, свободной от греха и страстей, созерцать Слово и в Слове — Отца и созерцанием духовных, Божественных ценностей (совершенств) совершенствоваться бесконечно» (св. Афанасий Великий). «Бог сотворил человека богообразным и, одарив его Своей Божественной благодатью, посредством ее поставил его в общение с Собой» (св. Иоанн Дамаскин).

«Без помощи Божией человек и в раю не смог бы жить благочестиво» (св. Иустин Философ).

В дивном раю человек мог жить, лишь питая душу благодатью Божией, а тело — плодами райскими.

А для того чтобы богообразный человек мог жить полной благодатной и бессмертной жизнью, Человеколюбивый Господь произрастил *древо жизни посреде рая* (Быт. 2, 9). Питаясь плодами этого дерева, человек мог и телом оставаться безболезненным и бессмертным, так как дерево жизни имело силу давать жизнь, и от него могли питаться только достойные жизни и не подверженные смерти.

О том, что это так, свидетельствует Святое Откровение: *Бог смерти не сотвори* (Прем. 1, 13); *Бог созда человека в неистление и во образ подобия Своего сотвори его; завистию же диаволею смерть вниде в мир* (Прем. 2, 23—24; ср. 2 Кор. 5, 5). Богомудрый Апостол ясно учит, что смерть, вошла в человека через грех (Рим. 5, 12; 1 Кор. 15, 21, 56). Вместе с Откровением святые отцы единодушно учат, что человек был создан бессмертным и для бессмертия, а Церковь Вселенскую веру в Богооткровенную истину об этом бессмертии соборно выразила постановлением Карфагенского Собора: «Аще же кто, яко Адам, первозданный человек, сотворен смертным, так что, хотя бы согрешил, хотя бы не согрешил, умер бы телом, то есть вышел бы из тела, не в наказание за грех, но по необходимости естества: да будет анафема» (Правило 123).

Отцы и учителя Церкви понимали бессмертие Адама по телу не так, что он будто бы не мог умереть по самому свойству своего телесного естества, но что он мог не умереть по особой благодати Божией. «Как существо сотворенное, человек по естеству был преходящим, ограниченным, конечным; а если бы он остался в Божественном добре, он бы благодатью Божией остался бессмертным, непреходящим». Это значит, что человек был предопределен для бессмертия, которого мог бы достичь, если бы только остался послушным Богу. «Бог не сотворил человека, — говорит св. Феофил, — ни смертным, ни бессмертным, но... способным и к тому, и к другому, то есть если бы он стремился к тому, что ведет к бессмертию, исполняя заповедь Божию, он бы получил от Бога бессмертие награду за это и стал бы богоподобным, а если бы он обратился к делам смерти, не покаясь Богу, он сам стал виновником своей смерти».

Силы и способности первозданного человека должны были развиваться постепенно. Его разум хотя и был способен к быстрому и легкому постижению сокровенных вещей, однако не обладал всеведением. Он нуждался в Божественном руководстве для достижения более полного знания о сотворенных вещах и о Самом Боге.

Как повествует бытописатель, Бог привел к человеку всех животных, чтобы он нарек им имена. В этом опять нельзя не видеть самого живого и отечески воспитательного воздействия Бога на человека в его духовном саморазвитии. С одной стороны, человеку давалась возможность ознакомиться с богатством и разнообразием животного мира, а с другой стороны, это способствовало развитию его мысленных способностей, дара слова, более полному познанию себя в сравнении с находящимся перед его глазами миром и сознанию своего царственного превосходства перед всеми земными существами.

Чтобы Адам мог развивать свои телесные силы стремлением к бессмертию и блаженству, Бог его ввел *в рай сладости — делати его и хранити* (Быт. 2, 15); а для того чтобы он мог развивать свои духовные силы богоподобным совершенствованием в добре, Бог ему, по его богообразному естеству, дал заповедь **не есть от дерева познания добра и зла**: *И заповеда Господь Бог Адаму, глаголя: от всякаго древа, еже в*

рай, снедию снеси; от древа же, еже разумети доброе и лукавое, не снесите от него; в оны же аще день снесите от него, смертию умрете (Быт. 2, 16—17).

Выполнение этой заповеди должно было утвердить человека в сознательном повиновении воле Божией, без чего невозможно было его дальнейшее совершенствование. Это была **заповедь послушания**. Свободное послушание есть путь к нравственному преуспению. Послушание действует благотворно на ум, смиряя его горделивость, на чувство, ограничивая любовь к себе, и на волю, направляя в сторону добра свободу человека. Благодать Божия содействует и укрепляет его на этом пути. Этот путь предстоял и первым людям.

«Бог одарил человека свободной волей, — говорит св. Григорий Богослов, — чтобы он свободным определением выбрал Добро, и поселил его в рай, чтобы он возделывал бессмертные растения, которые, вероятно, обозначают Божественные мысли. Он ему также дал закон как материал для упражнения свободной воли. Законом же была заповедь, какие плоды он может есть, а к каким не смеет прикасаться».

Запретив вкушать плоды от древа познания добра и зла, Бог дозволил человеку вкушать от всякого другого райского древа (Быт. 2, 16), и это было весьма важно и для физического, и для духовно-нравственного преуспевания человека. Потому что плоды райских деревьев, в особенности же от стоящего среди рая древа жизни (Быт. 2, 9), должны были постоянно обновлять и укреплять его силы души и тела.

«Под деревом жизни, — учит св. Иоанн Дамаскин, — можно разуметь ту Божественную мысль, которую мы исчерпываем из рассматривания вещественного мира, и тот путь, которым мы восходим к Родоначалнику, Творцу и Причине всего существующего. Это Бог и назвал *всяким древом* (Быт. 2, 17), т. е. полным и неделимым и носящим только приверженность к добру. И когда Бог говорит: *От всякаго древа, еже в раи, снедию снеси*, — Он как будто говорит: “Через все Мои творения взбирайся ко Мне — Творцу, и со всех их собери один плод Мне — истинную жизнь; пусть тебе всякая тварь приносит как плод — жизнь и общение со Мной, и пусть тебе будет основой твоего существования; ибо так ты будешь бессмертным».

«Бог сотворил человека безгрешным по естеству и свободным по воле; безгрешным не потому, чтобы он был недоступен для греха, ибо одно Божество грешить не может; но потому, что согрешить зависело не от его природы, а от его свободной воли. При содействии благодати Божией он мог быть и преуспевать в добре; по своей свободе, при поущении Божиим мог отклониться от добра и быть во зле» (прп. Иоанн Дамаскин).

Преподавая человеку такую заповедь в рай, Бог ему этим предоставил возможности упражнять свою свободную волю в добровольном выборе и творении того, что богоугодно, и избегании того, что Богом запрещено. Свободным выполнением этой Божественной заповеди человек должен был доказать, что он достоин благ, которыми Господь его одарил и окружил. А он мог легко и радостно исполнять эту заповедь, ибо все в нем и в окружающей его природе было светлым, безгрешным и чистым и влекло его к Богу. Используя все богоданные преимущества, человек богоугодной деятельностью должен был показать, что он заслуживает **бессмертия**, потому что всем своим существом он мог жить в богоустремленных мыслях, чувствах, желаниях, делах.

В самом деле для человека не было полезно, чтобы он, будучи еще не испытанным, получил нетление, дабы он не впал в гордость и не подвергся осуждению, одинаковому с диаволом, который после своего произвольного падения нераскаянно и неизменно утвердился в зле. Соответственно этому и Ангелы, произвольно избрав добродетель, приобрели, при содействии благодати, незыблемую твердость в добре.

Поэтому нужно было, чтобы человек предварительно подвергся испытанию, ибо муж неиспытанный и неискушенный не имеет никакой цены. Нужно было, чтобы, достигнув совершенства через испытание, состоявшее в исполнении заповеди, он таким образом получил бессмертие как награду за добродетель.

В действительности, будучи по своей природе чем-то средним между Богом и животным, человек, если бы он отрешился от всякого естественного пристрастия к сотворенному бытию и соединился любовью с Богом, должен был бы через соблюдение заповеди непоколебимо утвердиться в добре.

«Заповедь была видом воспитателя души и укротителя наслаждений» (св. Григорий Богослов). «Бог человека, сотворенного по образу Божию, ввел в рай и дал ему закон, которым он должен был руководствоваться. Если бы он сохранял тот закон и оставался в добре, он бы в раю проводил здоровую, радостную и сладостную жизнь и стяжал бы небесное бессмертие» (св. Афанасий Великий). «Жизнь души, созданной по образу Божию, состоит в созерцании Бога; ее действительная жизнь заключается в общении с Божественным Добром; как только перестанет душа общаться с Богом, прекращается ее действительная жизнь» (св. Григорий Нисский).

«Покорность Богу есть бессмертие, — говорит св. Ириней, — устойчивость в бессмертии есть слава Несотворенного... Созерцание Бога созидает бессмертие, а бессмертие делает близким Богу». «Если бы мы остались тем, чем были, — заявляет св. Григорий Богослов, — и соблюли заповедь, мы бы стали тем, чем не были, и приступили бы к дереву жизни от дерева познания. Какими бы, следовательно, стали? — Бессмертными и весьма близкими Богу».

Бог Адаму в раю дал такую заповедь, чтобы ему еще с самого начала показать, что для человека самым главным в жизни является добровольная и полная покорность Творцу, ибо богоподобное совершенствование возможно только тогда, когда человек будет свою волю соотносить с волей Божией. То, что это действительно самое важное для человека, Бог показывает еще и тем, что **за нарушение заповеди угрожает смертью**, так как отступление от воли Божией — смерть для души и тела человека. Когда человек, вследствие преступления, стал более тяготеть в сторону тела и когда его ум отвратился от Виновника своего, то есть Бога, то ему стало свойственно тление, из бесстрастного он сделался подверженным страстям, из бессмертного — смертным, возымел нужду в супружестве и плотском рождении, привязался к удовольствиям как к чему-то необходимому для жизни, а тех, которые пытались лишить его удовольствий, стал упорно ненавидеть. Его любовь вместо Бога избрала для себя нечто вещественное, а его гнев вместо подлинного врага своего спасения — подобных себе людей.

Что касается самой природы дерева познания добра и зла, большинство учителей Церкви считают, что оно было действительным, как и прочие деревья в раю, ибо в Библии говорится: *И прозябе Бог еще от земли всякое древо красное в видение и доброе в съедь, и древо жизни посреди рая, и древо еже ведети разуметьное доброга и*

лукаваго (Быт. 2, 9). По поводу этих святых слов Библии св. Феофил пишет: «Чудесно было само по себе дерево познания, чудесен и плод его. Ибо не оно было смертоносным, как некоторые мыслят, а нарушение заповеди». Оно названо деревом познания добра и зла, потому что человек через это дерево познал на опыте, какое добро содержится в покорности, а какое зло — в противлении воле Божией.

Святитель Иоанн Златоуст, блаженный Феодорит считают, что плоды запрещенного древа вовсе не заключали в себе никакого знания. Запрещенное дерево названо деревом познания добра и зла не потому, будто оно имело силу сообщить прародителям познание о добре и зле, которого они прежде не имели, а потому, что через вкушение от него они имели опытно познать то великое различие, какое существовало между добром, от которого отпали, и злом, в которое впали.

«Для того чтобы человек мало-помалу не вознесся мыслью о самобытности всего видимого и не возмечтал много о своем достоинстве, — рассуждает св. Иоанн Златоуст, — Бог ему повелевает воздерживаться от одного дерева, а за нарушение этой заповеди определяет тяжелое наказание, чтобы он знал, что находится под Господом и что и всем прочим пользуется по благодати Господа. Но поскольку Адам по крайнему небрежению преступил с Евой данную заповедь и ел от *дерева*, то дерево названо деревом познания добра и зла. Это не значит, что добро, а что зло; знал он это, ибо жена, разговаривая со змеем, сказала: *Рече Бог: да не ясте от него, да не умрете*; это значит, что она знала, что смерть будет наказанием за преступление заповеди. Но поскольку они, после того как ели от этого дерева, были и лишены вышней славы, и ощутили наготу, то его Священное Писание назвало деревом познания добра и зла: у него, так сказать, было упражнение в послушании и непослушании» (св. Иоанн Златоуст).

Древо познания должно было служить некоторым испытанием и искушением для человека и упражнением его послушания и непослушания. Поэтому оно и было названо деревом познания добра и зла. Впрочем, это название, возможно, было дано ему потому, что оно сообщало вкушающим способность познавать свою собственную природу.

По природе своей дерево познания добра и зла не было смертоносным; напротив, оно было добро, как и все другое, что Бог сотворил, только Бог избрал его как средство испытания послушания человека Богу. «Человек получил познание о добре и зле, — говорит св. Ириней. — Добро — это слушаться Бога, верить в Него, соблюдать Его заповедь, а зло и смерть — не слушаться Бога. Поскольку Бог одарил человека прекрасной душой, то он знал и добро послушания, и зло непослушания, чтобы око ума, принимая опыт и того, и другого, могло с рассуждением выбрать лучшее и чтобы человек никогда не стал нерадивым или небрежным по отношению к Божией заповеди; и познавая опытом, что зло — это то, что его лишает жизни, то есть непослушание Богу, он ни за что и никогда не должен был бы его пробовать; зная точно так же, что добро — это то, что поддерживает жизнь, то есть послушание Богу, Он должен был бы его старательно и самым серьезным образом хранить и возгревать». В малой заповеди была выражена вся воля Божия о жизни человека в раю, а воля Божия и есть самый совершенный устав и закон. В одной этой заповеди содержался весь закон, все последующие заповеди Божии, данные в Святом Откровении.

Блж. Феодорит же еще определеннее выражает мысль о буквально историческом значении древа познания добра и зла. «Божественное Писание — говорит он, — сообщает, что и древо жизни, и древо познания добра и зла выросли из земли, следовательно, по природе своей они сходны с прочими растениями. Подобно тому как древо крестное есть обыкновенное дерево, но оно же, через веру в Распятого на нем, называется спасительным, так и эти древа суть обыкновенные растения, выросшие из земли, но по Божественному определению одно из них названо древом жизни, а другое, так как послужило орудием к познанию греха, древом познания добра и зла».

Обитая в раю в неизреченной гармонии с волей Божией, первые люди возрастали из добра в добро, из Боговидения в Боговидение, из совершенства в совершенство, из радости в радость, восходили из блаженства в блаженство, непрестанно воздвигаясь и направляясь своим богоустремленным существом к Вершине всех вершин, к Триипостасному Богу.